

Игорь Самотоев
Поймать волну

Экзистенциальный дневник

Игорь Самотоев

**Поймать волну.
Экзистенциальный дневник**

«Издательские решения»

Самотоев И.

Поймать волну. Экзистенциальный дневник / И. Самотоев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-511687-1

Дневниковые записи автора — своего рода experience-иероглифы со своей графикой и личным смыслом. На обложке Хокусай «Большая волна в Канагава».

ISBN 978-5-00-511687-1

© Самотоев И.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
На переправе	7
Просыпаться каждое утро...	8
Космос	9
Лови волну!	10
Утреннее правило	11
К святости	12
Трансформации в подземке	13
Чудо на фоне старушонок...	15
Время возвращать	16
На волнах воспоминаний	18
Кадетский монастырь	21
Светит незнакомая звезда	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Поймать волну Экзистенциальный дневник

Игорь Самотоев

© Игорь Самотоев, 2020

ISBN 978-5-0051-1687-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Реальность в писательском сознании преобразуется в стиль – особенность единства формы, подобно личному языку.

Не затонуть в тотальной засоренности банальными подробностями и пояснениями помогает Его Величество Удивление, отражающее базовую эмоцию любопытства и ее последствия в виде обновления.

Точнее, Удивление часто результат испытания любопытством. Текст лишь фиксирует таинственную возможность одеть осязаемое мыслимым, используя тот самый стиль, формирующийся в особой «складке»*. То, что выпархивает подобно бабочке из этой «складки» и есть трансформат реальности – стиль, квант личного мировидения, выжитый личным же любопытством. Удивительно, что в результате одной и той же попытки получается множество стилей. Ещё более удивительно, что мы иногда понимаем друг друга (или думаем, что понимаем). Получается круговое Удивление со складкой в центре.**

Автор этой книги, будто парусом, управляет свою жизнь любопытством. Оттого реальность одаривает его волнами искренности и неподдельной подлинности – «Перед вами я настоящий, такой как есть, на том стою.»

Предлагаю читателю отправиться вместе с ним в кругосветное экзистенциальное путешествие насыщенное квантами личного мировидения и мирочувствования.

Я же попытаюсь быть комментирующим лоцманом в этом путешествии.

=====

* «Говорю о „складке“ в мыслимом и осязаемом, которую невозможно разглядеть» – Поль Рикёр «Переход».

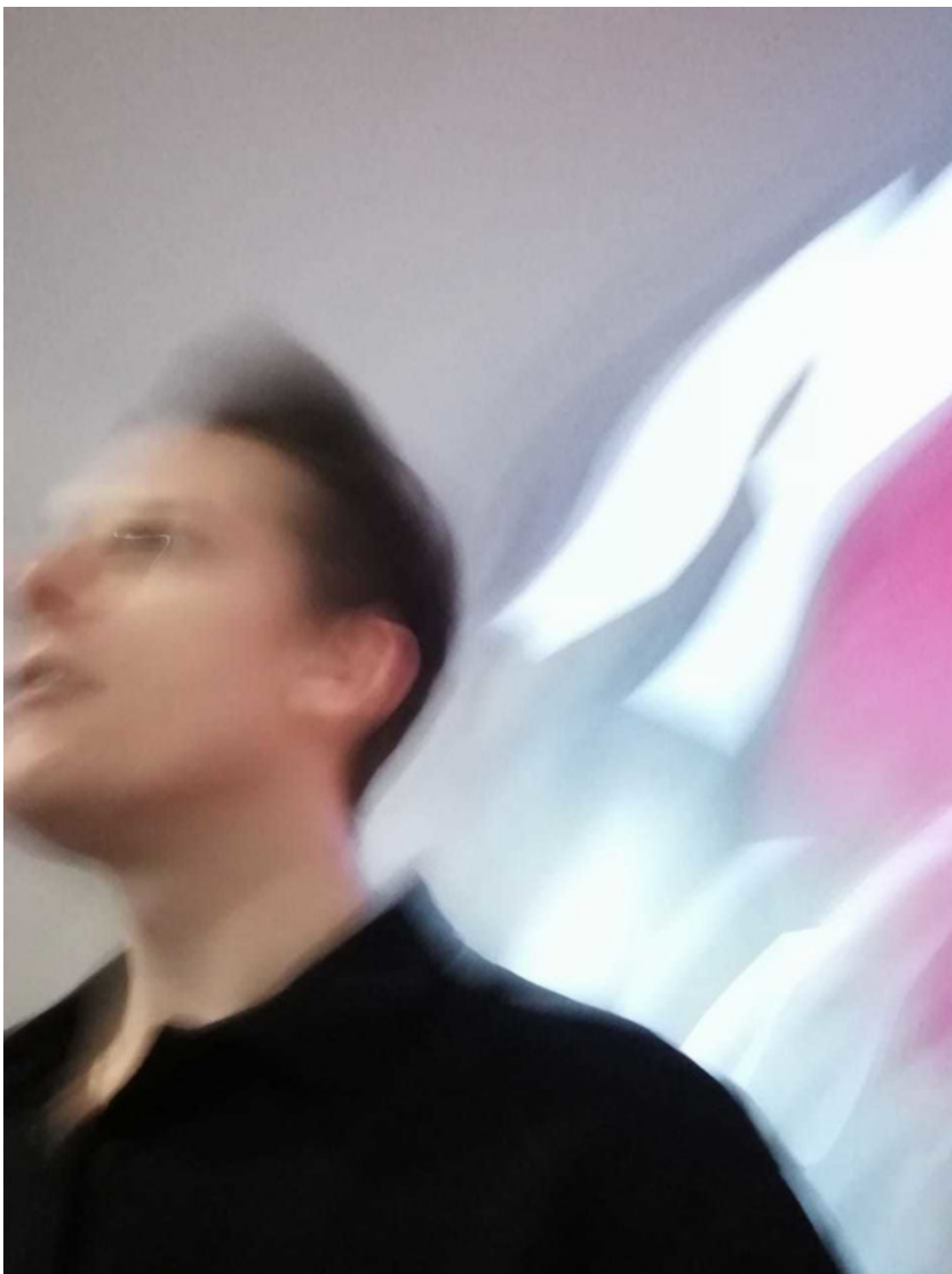
** Не в ней ли расположился внутренний профессор Преображенский с набором остро отточенных стилусов.

Ирина Глотова
14 ноября 2019 года

На переправе

Посвящается Ирине Александровне Гловой, Мастеру прокладывать форватер в океане удивления.

Огромная благодарность юной художнице Филе Гловой, создавшей чудные визуализации моего опыта в первой главе.

Уйти по Млечному Пути в пространство...

Просыпаться каждое утро...

...с улыбкой на лице и идти к миру с любовью в сердце. Пожалуй начну с этих прекрасных строк, не так давно ставших основанием, новой мощности, моего существования. И снова начало нового, рутина. Так смешно, порой смех изнутри разрывает. Мечтаю повторить подвиг одним из очень ранних утренних дней. Зайти в вагон буднего дня и закричать «Усім, усім доброго раночку!» Это было тогда, когда я не смог совладать с огромной силой энергии, как водопад бушующий внутри, словно дикий Везувий вырывавшийся из гортани бурлящей лавой. Обнять каждого сидящего в вагоне, издающих ужасающий запах благовония дорогих парфюмов и странно пахнущих гнильцой, без утайки уткнувшихся в засаленный воротник от ночной попойки. Зарядить, отдать энергию прилива волны. Поймать тот миг, когда один забурчит, другой улыбнется, третьего накроет отвратительным смехом, а впереди либо бойня, либо всплески великой радости. Осторожность, внимательность. Без фанатизма. Оглядевшись в круг понял, лучше не рисковать.

С вечера мой грызун Пушок был в удрученном состоянии, иногда мне кажется, что это я в клетке. В крошечных, блестящих глазках вижу дрожь и одновременно огромную силу олимпийца. Принимает ни каждого желающего погладить по гладкошерстной спинке. Кусачий, недоверчивый, вижу себя в нем. Нарастающая страсть окунуться в пространство ранее утренней свежести, заставила меня раньше выйти на поклон к лунному свету. Сильным порывом ветра ощутил ласку и приветствие в ответ. Пристально глядя в огромный зрачок месяца, пытаюсь увидеть пятнышка её оттенков, пришёл в себя от мысли объятий с Булгаковым. И вам доброе утро Михаил Афанасьевич. Нет на свиноматках не летаю, иду к метро на своих...

Космос

Нелегкая тернистая дорога
А кто сказал по ней легко идти...?
У каждого в пути была тревога,
Но ты обязан этот путь пройти.

И.Самотоев, Киев, 06.11.2012 г.

Беспомощность, воспитание самого себя, пример увиденного. Наводящим взглядом пытаешься осознать, прочувствовать происходящее. Миг, секунда...

В основном мои уши слышат только одно – «конец». Что стоит за этим, что заложено перед эти? Мгновения прошлого, настоящего. Я дышу больше прошлым, нежели настоящим, о будущем мысли только пугающие, наводящие истерию. Воспоминания, которые греют внутри, всплывающие во снах, позволяющие произвести, проникнуться явью, пережить ещё раз те мгновения, которые настолько дороги и хранимы в архивах моего сознания. Наверное это и позволило в правильном видении определиться, настроиться, поймать волну для дальнейшего путешествия пути жизни. Примеры воспитания, есть выбор, ты выбираешь – либо минутное удовольствие, с усиленным буйством сладострастия, то что изначально заложено, либо же обходить эти мгновения и понимать, что стоит за этим, будет ли в этом польза для самого себя. Выбор – какое интересное состояние. Выбирать, отбирать, вырабатывать. Я не филолог, но очень большое значение предаю этому слову. Подъёмы, порывы, кипения. Точка невозврата, невозможно вернуть, что сделано так и будет. Изменить через осмысление важно или же бесполезно?

Сожаление, как же мне знакомо это чувство! Сожалеть о том что могло бы быть, но не стало явью. Я радуюсь, только потому что используя и растягивая резинку не давал ей прорваться, то бишь выйти за грани ответственности означало для меня только одно – гибель. Цепь событий, восприятия, понимания, знаки вопроса, отношения к самому себе. Маугли, пожалуй это лучшее что я могу подобрать для себя в эту минуту: способность адаптироваться в реальность. Животное способное менять внутренний окрас для комфортного пребывания в той или иной ситуации. Путешествия и есть моя жизнь. Мне очень нравятся строки – «Путешествовать по миру, путешествия внутри себя». Размышляя над этими строчками, я осознал насколько захватывающее дух это увлекательное путешествие во внутреннее пространство, в космос самого себя. Вдыхая пламя, выдыхаешь звезды, иллюзорность создания атмосферы бытия чистой среды обитания. Задача не заблудиться, блуждание порой и приносит пользу, но как показывает практика, может завести в такие дебри, что нет возможности выпутаться. Выглядеть чокнутым ещё далеко не значит быть умственно отсталым, сумасшедшим. Зачастую маска чокнутости единственное, что позволяет сохранить границы покоя умиротворения духа внутри самого себя, видеть истину, правду, настоящее, которое глубоко прячется в глубинах других сердец. Настоящее это дар, будущее надо заслужить, прошлое благодарностью.

Лови волну!

«Лови волну» – сказал я себе приказным тоном и влетел в процесс рабочей кухни нашего школьного монастыря. Наш старший повар Максим давно пытается меня улучшить в покуривании травки, особенно после моего летнего путешествия в Копенгаген. Я запел, а Макс шутит – «Игорь опять под воздействием...» Лови волну крикнул я Нине с кондитерского и чуть не утонул в её сонных измученных и гневных глазах. Все залились хохотом. Ну вот, подумал я, день начинается с праздника и до конца бы так...

Порой моё веселье бьёт мне по носу. Моим коллегам не всегда понятно мое состояние, оттого иной раз чувствую себя щенком в дикой волчьей стае – искусанный теряюсь в разных видах дел рабочего процесса, в его непроходимых зарослях.

Утреннее правило

Мой чокнутый хомяк внимает утреннему правилу.

Пора покоя видит свой конец, время бодрствовать. Настроиться на волну суетной обыденности дня, каждое утро мне помогают индийские мантры – иное духовное звучание; не буду скромничать, утреннее правило у меня проходит своими словами. Как я говорил ранее, утренняя пора для меня самое благоприятное время, но наверное не сегодня. Моим будильником стала проснувшаяся судорога в ноге, промчавшись сковкой по всему телу, заставила меня встать на 15 минут раньше, нарушив тем самым и так не очень приятный сон. Наблюдая за тем, как мой чокнутенький хомяк тащит из домика под колесо салфетку я улыбнулся. Старушка Филипс изрядно захрипела, выдавливая из себя со стоном ароматный кофе. Проверив почту и пробежавшись глазами по утренним новостям, я почему-то подумал – такая дурная мысль, кто-то сегодня не проснулся, закончились дни скитания и метания. Впереди далёкий путь. Перекрестился. Так всё, пошли проч, сказал я своим наводящим на покойное дух, не успел проснуться вы уже начинаете своё злосчастное дело. Подумай о долине тюльпанов – сказал я себе и унёсся с чашкой кофе крутя педали. Час седьмой, вот я уже в метро, на пол-пути к своему рабочему месту. Нести благословенный подвиг, насыщения физической пищей детей, вкладывая туда свои добрые качества. Не понимаю, как можно готовить в плохом настроении. Не скрою, подвластен, но работаю над собой...

К святости

Не многие могут увидеть истинного меня в, разве что игумен, блуждающий к ряду пятнадцать лет по зарослям моего духовного и грешного болота.

Откровенность, некие остатки святости, вложенные когда-то не равнодушными, сердобольными во плоти ангелами, наверняка ещё даёт свои плоды. Самое страшное для меня, пока дышу, это стать смоковницей, дерзнувшей засохнуть при встрече со Христом и стать примером отвращенной смерти. Смоковница женского рода, я же рожденный мужчиной, почему-то чувствую себя из этого рода – «она моя». Вот и первая моя открытость.

Настоящим и откровенным стою я, в разорванной хламиде, надеясь стать подле облаченным в разноцветный халат, как сын отца из ветхого завета.

Обыденная жизнь, стихийное бедствие. Только то, что мы привыкли считать сном и есть тихое пристанище настоящей жизни. Челнок в бурлящем потоке водопада, изредка заканчивая свои метания выбирается из водоворота дабы капля благословенной росы коснулась его. Я часто сравниваю себя с обрабатывающей машиной, которая поглощает в себя всё, а выдаёт только натуральные продукты. Хотя и в ней порой бывают сбои.

Прекрасное состояние остановиться в час пик в подземке и смотреть – куда они все; и только ты чувствуешь это мгновение, о котором никогда не вспомнят.

Трансформации в подземке

Добро пожаловать в подземку!

Не знаю почему, но обратил внимание на то, что мысли начинают особо струиться только тогда, когда я спускаюсь в подземку.

Проснулся на час раньше, но так и не смог описать происходившего со мной в момент отходящего от сна моего головного мозга. Несколько дней, как я одинок во снах, либо просыпаюсь от того что ничего не помню, просто чувшь. Настроение болезни, больше духовной. Через месяц мне «восемьдесят», ощущение прожитых несколько жизней в одной. Этапы, ступени, переходы, с одного пространства времени в другое. Отдавал, забирал, впитывал.

Жизнь, волчица вскормившая своими сосцами, внушив что дикость и есть стена самозащиты и отторжение общего. Почему-то труднее всего мне было с ровесниками; свои для меня в возрасте до пяти лет и от шестидесяти. Так и есть чувство ребёнка в преклонном возрасте.

Как интересно, возрождаться из пыли, очищаться грязью, делать намаз обломками глины. Моя мама, мой ребёнок, которого я потерял. Моё дитя. Невозможно увидеть телесным глазом то, что происходит в зеркальном отражении. Каждый новый день, последним может быть и в тоже время настолько страшно и панически боишься. Но страх, это всего лишь аппендикс, который мешает отдаться удивлению. Удивляюсь!

=====

Лоцман – «Очень интересно подмечен эффект струения мысли при спуске в метро. Марк Оже в своём антропологическом исследовании эффектов Не-Места, то бишь зон вокзалов, аэропортов, метро, где полностью зарегулирован стиль поведения и от тебя ничего не зависит, определяет интересную особенность в изменении самоощущения человекoв – они начинают генерировать некий кокон отчуждения от толпы. Сосредоточенно включаются в свои

гаджеты, слоняются в дьюти фри, неподвижно сидят закрыв глаза. У тебя же кокон свивается из струения мысли. Оттого получается очень красивый рисунок.

Удивляйся!»

Чудо на фоне старушенок...

Служил, но не со всем достиг такого результата, ради которого пожертвовал возможностью отоспаться раз в неделю, в субботу. Служащий, прихворавший, хор воев будто на луну, я не собран, как расстроенный инструмент. Сложно описывать своё состояние во время служения. Прикосновение к тайному, обернувшейся загадкой, как фантик из под конфеты, видишь рисунок, а какой была она на вкус надо почувствовать. Но есть тот момент, который я запечатлел в своём сознании. Мужчины, человек девять, стоявшие с левой стороны Казанского Предела, в котором мы совершали тайну, пошли ко причастию. Их умиротворенные лица поразили меня, а блеск в глазах вызвал у меня улыбку радости. Вот и чудо, подумал я, в наше время редко увидеть мужчин за 60 идущих ко причастию. Основной контингент старушонки.

Люблю осень.

Обыденный день, ранним утром улицы покрыты влажным туманом. Люблю осень, мой любимый месяц октябрь. Хотя и ноябрь порадовал в этом году.

Время возвращать

Для обличений будет много места,
Но все же не могу не написать.
Хочу вам выложить свой камень с сердца
И к покаянию с раскаяньем призвать.

И. Самотоев, Киев, 06.11.2012 г.

Живя потребительской жизнью, волей или не волей вливаешься в поток рутины, которая даёт ложное понятие выживания. Выжить – одним словом все сказано. А если есть семья, так это в двойне ответственность. Разделяя пути духовные, может ли быть так, что мы живем двойной жизнью. Конечно может, так оно и есть. Большинство людей запросто живёт двойными стандартами. Дабы насытить себя физическими и духовными благами. Выжить! Многие каждое утро повторяют эту фразу, открывая глаза на рассвете и уже настроены идти попросту по головам.

Это предисловие я начал потому, что выжить для меня было заложено ещё с рождения в диких, совершенно диких условиях. Частенько в голове всплывают эпизоды выживания в годы, когда мне исполнилось чуть больше четырёх. Собирая крошки хлеба в магазинах в 90-х. Уже тогда стали зарождаться начала слова «Отдавать» от людей которые показали примером обозначение слова через не безразличность.

Сегодня я в возрасте мужа, который способен о себе позаботиться. И не только. Те примеры, на которых меня учила улица, дали определённо свои плоды. Когда твой колыбелью становится теплотрасса в подвальной мгле в морозные томительные ночи. Состояние двойных стандартов увеличивается вдвое. Выжить. Но как??

Собрать бы всех детей мира, отдать им всего себя, умереть за них, очень больно даже думать о них. Господи, возьми мою жизнь в жертву за тех несчастных, которые сейчас страдают.

Жадный ли я, не знаю. Но когда отдаёшь последнее, заработанное посильным трудом, то от чего другому будет капельку легче, моё сердце согревается. Тепло той зловонной трубы до сих пор греет меня. До сих пор, но только тогда, когда я вижу и могу отдать, то, без чего я и так проживу, а другому от этого будет польза.

Очень сложно жить по двойным стандартам, но мы адаптируемся к этому. Я далеко не идеал, давно заслуживший петлю за многие свои деяние, хотя бы за то что пользоваться стало неотъемлемой частью моей жизни. За соблазн. Может наводящие мысли во многом и являются ношением под словом грех, но я бы поспорил. Сегодня для меня жить значит отдавать, хотя бы в той мере, которая даст мне возможность увидеть в глазах другого блеск благодарности. Тот самый мой блеск, блеск своих глаз, как когда-то в четыре с половиной года.

Боже! Насколько я благодарен тебе за это путешествие, не скрывая слез, уходя в прошлое. Школа, слово которое стало для меня довольно мистическим значением. Научиться, но и уметь использовать фильтр. Будучи рабом своих желаний, но уметь делить, отдавать, ничего не ожидая взамен. Тот взгляд который видишь, как когда-то в детстве, наверняка и есть моё отражение.

Не нарушать границы, вот одна из основ, которой меня научила улица. Принести, положить, отдать, отойти в сторону. Нарушение покоя другого означало изгнание из стаи. Слово повезло, наверное будет часто звучать из моих уст, но по сути так оно и есть, когда мы притягиваем в свою жизнь тех, кем являемся по сути сами. Я, способный адаптироваться в любой ситуации человек, имею великий дар, отдать и не потребовать, отдать и не ждать. На примере тех, кто делился, научился понимать, что жизнь и есть по сути само-отдача. Я никогда не забуду,

как моя мама вытягивала кошелек из сумки старушки 25 лет назад в трамвае. Моя мама часто брала то, что ей не положено, считая это нормой. Думаю, для девочки 21 года на тот момент и казалась, что жить значит забирать, красть, уничтожать. Сегодня мой путь пролегает там, где можно рассчитаться с долгами своего рода.

Мама, ты живешь во мне!

Мама прости, я очень тебя люблю, ты часть меня, мы одно целое. Ты живёшь во мне. Может это ты даёшь мне указания исправить то, чего не можешь изменить сама. Помнишь слова которые ты сказала приехав в мой интернат, когда я был в третьем классе. Это была наша последняя встреча явью. Ты спросила: «Сыночка, ты веришь в Бога??» На что я ответил: «Верю мама.» Ты, прижимая меня к груди ответила: «Верь, Он тебе обязательно поможет.»

То самый сокровенный момент, который я так храню в своём сердце. Этот момент, пожалуй, самое дорогое в моей памяти. Со мной и уйдёт. Отдавать, иметь такой дар могут далеко не все; я не осуждаю, каждый живёт как может. Но если бы весь мир умел чувствовать тяготы не только свои, но и своего ближнего, он был бы другим. В хорошем значении этого слова. Я повторяю, что я не идеал. Открыто могу сказать, что очень часто пользовался тем, что брал у людей хотящих делиться, даже тогда, когда не нуждался в этом. Но сейчас я чувствую одно – время возвращать взятое, в 100-кратном размере. Меня это радует.

=====

Лоцман – «Миры разных жизненных ситуаций формируют в человеке каскад личностных вариаций, ролевых моделей. С опытом, тем самым, что иногда зовется ВторойНевинностью, когда „чистому все чисто“, таинственно проступает результирующая, подобно радуге в небесах. Время возвращать...»

На волнах воспоминаний

Когда ты ощущаешь, что не нужен,
А чувство доброты не победит,
Звонящий голос тщательно простужен,
Последняя надежда ввысь летит...

И. Самотоев, Киев, 06.11.2012 г.

Никак не могу сменить волну детских воспоминаний. Не сомневаюсь, весьма редко кому знакомы факты, события, переживания, трепет, страх, ужас, которые были моими спутниками в детстве. Здесь я постараюсь оставить, одно из лучших повествований своего бытия, скрытая боль, но ощущая её в себе. Возможно, когда-то наступит тот момент и я понесу читателя по волне раскаленной лавы, ставшей для меня когда-то единственным спасительным оплотом. Сегодня я хочу поделиться началами своего воспитания, первыми ощущениями чистой кровати, свежего питания, горячей воды. Опуская приют, детский дом, я переносюсь в стены своей alma mater.

Женский монастырь, старицы, пытающиеся хоть как то повернуть рычаг мозгового шторма в детских головах, оставивших запечатленными одни из самых худших моментов детского существования – воспоминаний. Но постараюсь описать это на своём личном примере.

В первом классе, я очень заикался, на каждое резкое движение принимал стойку самозащиты, сворачиваясь в комок. Не знаю, зачем я пишу об этом. Наверное только потому, что не могу оставить без внимания женщин подвижниц, отдавших себя на изменение и борьбу с нашим сознанием. Воительницы, сходявшие с ума каждая по-своему, воюя с природными ископаемыми, извлёкшая из каждого драгоценный металл. Из дня в день, из года в год они трудились, чтобы хотя бы несколько человек из класса вышли в мир с более или менее нормальной психикой. Было сложно. Огромная вероятность оказаться на несколько месяцев в психиатрии, заставляла осмысливать, не нарушать те правила, которые могли запросто с подвигнуть к этому действию.

Не знаю, зачем я пишу об этом...

Опишу один случай. В 4 классе я начал интересоваться религией. Оказавшись однажды в Праздник Пасхи в Храме, я почувствовал очень сильное влечение к познанию этой стихии. Я начал сбегать из интерната в Храм. Первыми камнем преткновения оказался настоятель, который запретил меня впускать из страха, что детдомовский пришёл красть; только имея разрешительное письмо от воспитателя я мог отстоять службу хотя бы на половину. С другой стороны моя учительница Л. С., которая заставляла заниматься уборкой, стиркой и т. д. только за то, чтобы написать эту записку и отпустить меня в Храм. Но однажды сидя на первом уроке за пер-

вой партой, она вошла в класс и сказала: " Так кого ещё отправить на психотерапию, одно свободное место в машине.» Я как сейчас вижу этот момент, обеда своими ледяными, жуткими глазами класс, произнесла: «Самотоев, вставай, поехали.» У меня все внутри похолодело. Я начал очень громко рыдать, умоляя на коленях не делать этого. Но ей было плевать. «Встанешь сам или ребята тебя силой выволокут!» Весь мир рухнул под моими ногами, тогда на мгновение я подумал, это конец, живым я не выйду оттуда. По рассказам ребят это настолько жуткое место, где многие ломались. Мои страдания окончились, я очень сильно плакал, но это только выводил её из себя. Выйдя из кабинета, навстречу к нам подошла наш доктор С. В. Обомлев, спросила: «Куда вы волочите Самотоева???» Испугавшись Л. С. начала судорожно объяснять. Ну как же, у него навязчивое желание посещать Храмы, пусть его поставят на место, подлечат. «Не смей!!!» – отразила С. В. «Игорь, иди в класс!»

Как я потом узнал, Л.С. хотели уволить за это, но, отделавшись строгим выговором, она продолжала точить свои зубы. Мы не любили её; пожалуй, это худший момент из воспоминаний моего пребывания в детском доме. Но вот одна из стариц, наш доктор С. В., вот уже 35 лет несущая это послушание, по сей день стоит на страже нашего здорового образа жизни.

В следующих текстах, я помяну о здравии ещё троих своих стариц, ставших для меня основанием духовной добродетели, чистоты, любви к ближнему.

=====

Лоцман – «Воспоминание, по большому счету, это не про прошлое – это о будущем. Созидание музея личной идентичности в качестве фундамента всей будущей жизни, некого ключа к глоссарию текста личности.

И конечно же, очень увлекательно находить себя там, где тебя уже нет.»

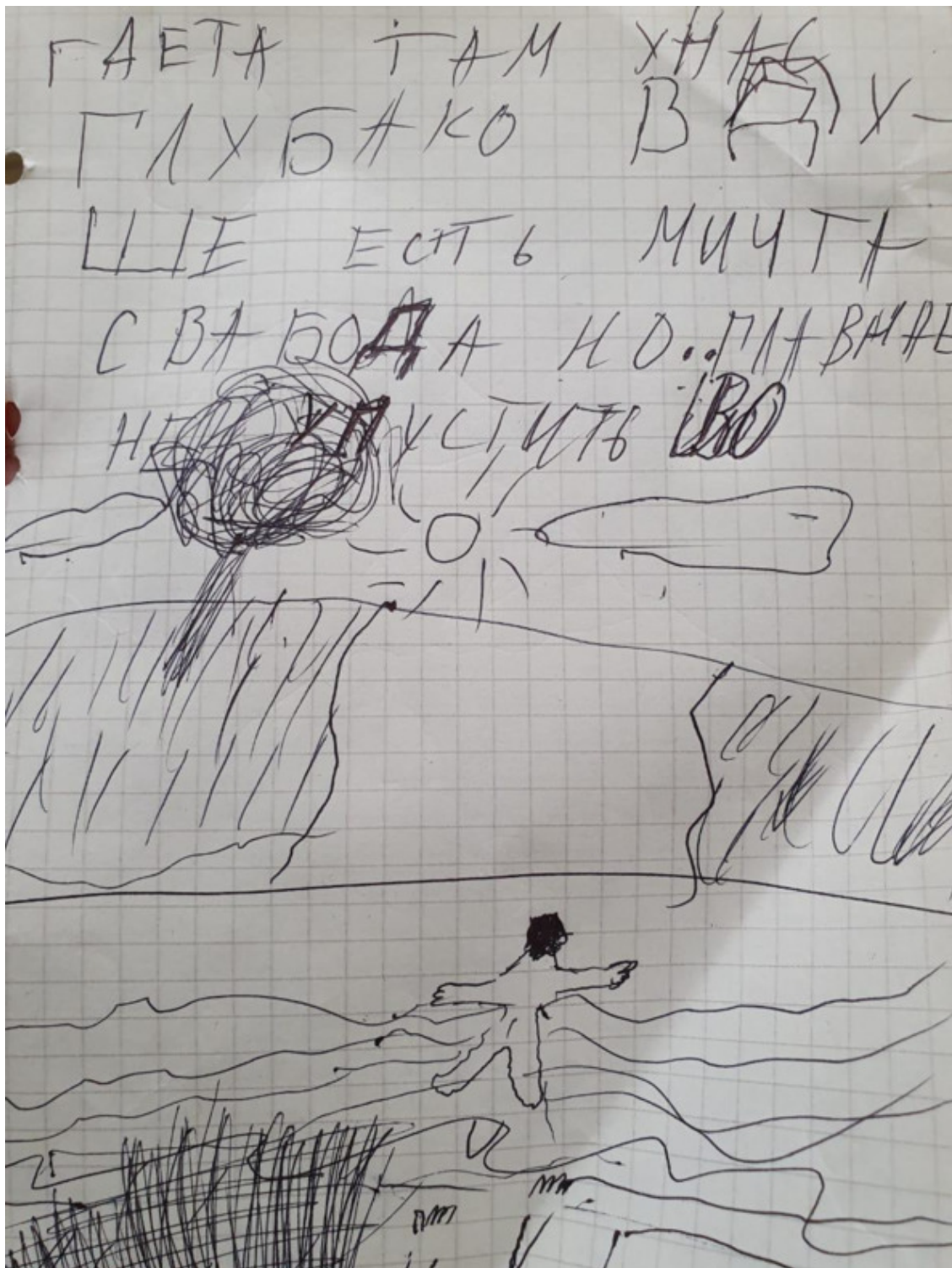
Кадетский монастырь

Я любил и люблю читать. Куприн, Достоевский, Лесков, Булгаков, Стефан Цвейг – я брал для себя всего понемногу, разжевывал, выпитывал. Мог начать читать и оставить, исходя от интереса и моего настроения. Лесков, настолько повлиял на меня своими описаниями России 19-го столетия, что моё мировоззрение, находящееся в 21 веке, просто напросто разделилось.

У меня никогда не было отца, я не знаю его. Но у ребёнка с ранних лет складывается образ отца во многих проявлениях мира. Я видел отца, даже ощущал во многих, не исключая Лескова. Меня покорила его «Кадетский Монастырь», где автор подробно излагает свои воспоминания об учёбе и воспитании в первом кадетском корпусе Санкт-Петербурга.

Когда я впервые читал его, то увидел свой родной детдом, и своих стариц. Которые были в моем понимании святыми неприметными. Конечно, я не сравниваю быт, только пытаюсь сказать, что дух того времени ещё жив и неиссякаем в человеческих сердцах. Доброта, любовь, понимание, добродушие по сей день живут в подобных местах.

Светит незнакомая звезда

Главное, не упустить волну свободы.

Сегодня утром, открыв глаза, я понял, что сон это путешествие в иную реальность. Мои сны много реальнее будничных рутин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.